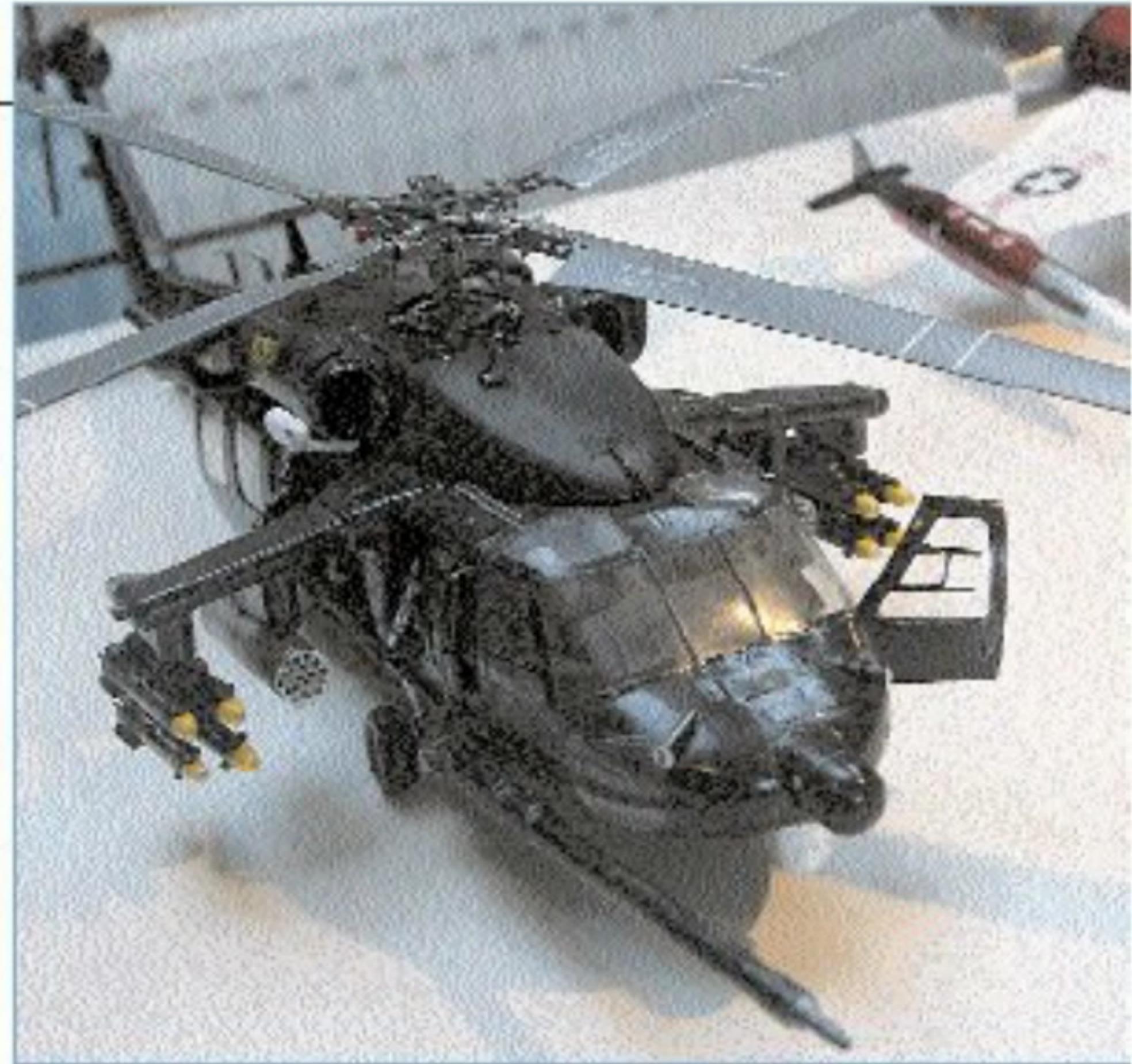

Текст: Ильдар Садыков, фото: Олег Паршин

ВАБИ И САБИ ДМИТРИЯ ДИБРОВА

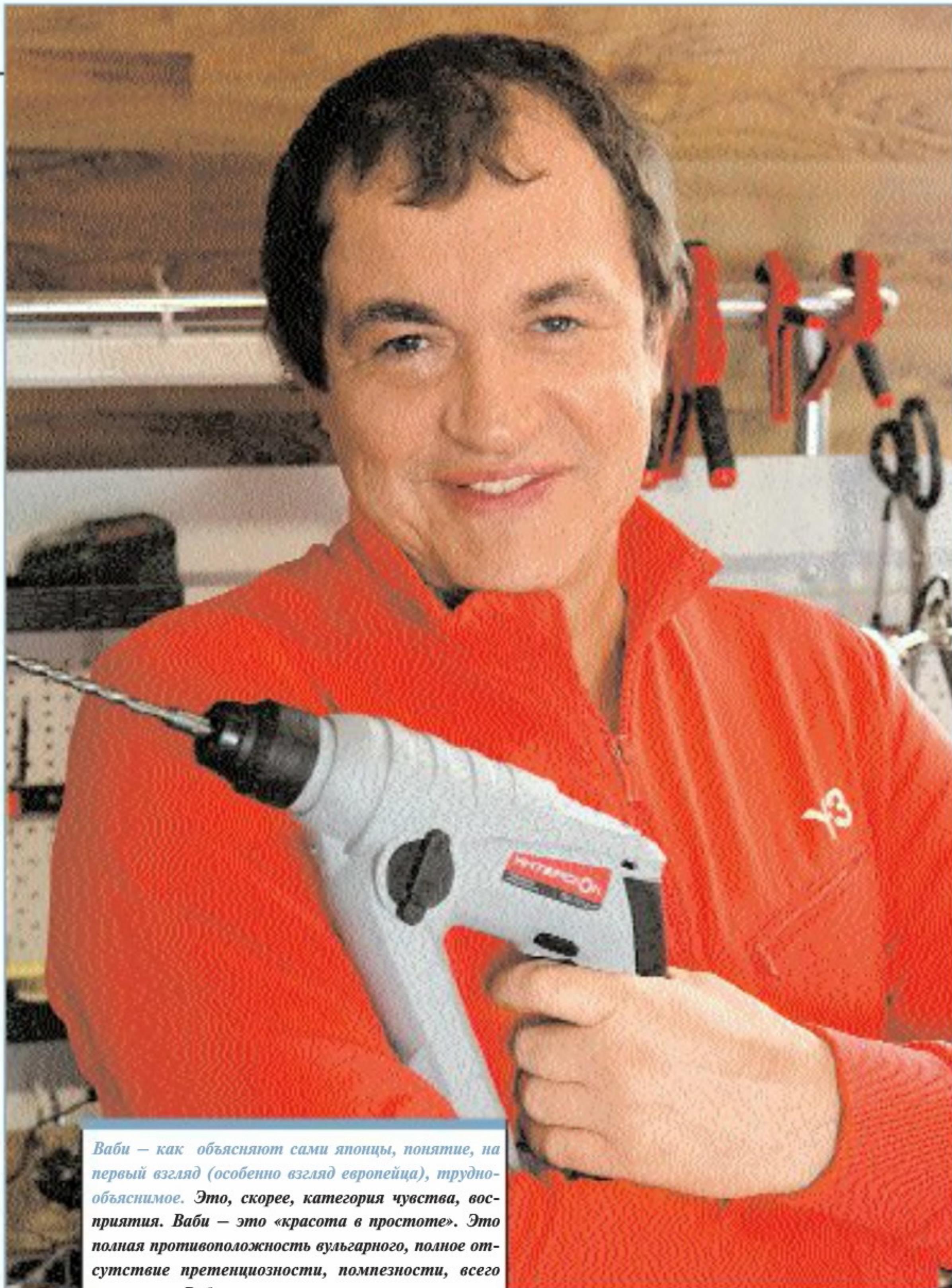

Мы входим в дом,
который скорее
смахивает на
норвежский форт.
На здании (по-другому
не скажешь) изящная
надпись Villa Pauline.
Вилла «Полина».
Строгая, без излишеств,
архитектура. Цвет
горького шоколада.
Ворота, гараж, крыльца...
Голос, который узнаешь
даже после длинных
праздников:
«Здравствуйте, коллеги!».

Дмитрий Дибров в свойственной ему непринужденной манере приглашает в дом. По правде, я начал было разминать «вопросительные» мышцы, чтобы выяснить, как известный телеведущий строил дом, сколько тысяч гвоздей вбил, какую модель циркулярки он посоветует читателю и какой из шлифователей ему ближе после строительства семейной крепости. Но вопросы отпали сами собой, когда ДД позвал «ДДД» в свою... мастерскую.

Дибров все же не тот парень, который парфеновскими интонациями интриг и расследований превратил наше ТВ в хроническую идиосинкразию для интеллектуалов. Его вполне достаточно, чтобы не забывать, но достаточно забыть, чтобы он тут же запустил новый проект. И как, скажите, строить дом, когда каждую неделю мы смотрим его по «ящику»? Любой зритель готов придумать себе невидимую жизнь известного лица, но правда может оказаться куда более интригующей. И пока мы поднимаемся под крышу «Полины», еще не знаем, какой сюрприз нас ожидает. За черной стеклянной дверью оказывается просторная мастерская, секретный чердак известного телеведущего, где он занимается... сборкой моделей! Самолеты, вертолеты и боевые корабли. Как полностью готовые, так и в процессе сборки, окрасочная мини-камера, стеллажи с красками и лаками. А какой инструмент!

Ваби – как объясняют сами японцы, понятие, на первый взгляд (особенно взгляд европеца), трудно объяснимое. Это, скорее, категория чувства, восприятия. Ваби – это «красота в простоте». Это полная противоположность вульгарного, полное отсутствие претенциозности, помпезности, всего вычурного. Ваби – это гармония по-японски эстетически выдержанного пространства, где важным считается естественная природная красота. Очарование простого глиняного кувшина в саду, лаконичность форм кухонной утвари – все это ваби.

Саби – буквально «ржавчина». Она же красота в несовершенстве, она же притягательность старых вещей. Потертая множеством рук бронзовая фигурка, мок между булыжником садовых дорожек, потемневшие дубовые сваи дома – все это след времени, свидетельство его течения, символ всего проходящего. Это внутренний смысл истинного, неподдельного вида вещей, наполненных своей собственной историей, своей жизнью. Вот что такое саби.

Эстетика ваби и саби – это не просто направление или ответвление культурных традиций. В этом суть всего японского. Хайку и чайная церемония, бонсай и икебана – все это олицетворение философии ваби-саби.

Модели Дибров собирает с детства. Сейчас, в режиме постоянного творческого поиска и реализации идей, любимое занятие приобрело особый смысл. Здесь наедине с авиансением Enterprise и самолетами разных эпох

Дибров находит столь ценное в его графике уединение. Разве что телефон звонит раз в три минуты. Да вот мы еще зашли... Вы бы никогда не подумали, что известный телеведущий может часами говорить об инструменте. Как заядлый моделист, он с упоением рассказывает о своих мини-дрелях, микрошлифмашинах и нанокраскопультах. А еще «гнулки» – калиброванные мини-оправки для придания точного радиуса изгибам мельчайших алюминиевых деталей. Кисточки толщиной в три колонковых волоска и микропокрасочная камера, похожая на корпус автомобильной печки. Некоторое оборудование наша команда увидела в действии, потому что Дмитрий как раз собирал F8 Crusader – американский палубный истребитель середины прошлого века. На рабочем столе были замечены электроотвертка с тончайшей дисковой пилкой для филигранной резки пластиковых деталей и целый набор

КРАТКАЯ СПРАВКА:

ДМИТРИЙ ДИБРОВ

Российский журналист, телеведущий и музыкант.

Член Академии Российского телевидения. Лауреат Национальной телевизионной премии «ТЭФИ».

Родился 14 ноября 1959 года в Ростове-на-Дону.

1981 – окончил отделение журналистики филологического факультета Ростовского государственного университета.

1981–1982 – корреспондент газеты «Призыв».

1983–1987 – корреспондент ТАСС.

1987–1991 – специальный корреспондент

Главной редакции программ для молодежи ЦТ.

1992 – комментатор «Новой студии» РГТРК «Останкино». С ноября 1992 – главный режиссер. 1993 – заместитель генерального директора IV канала ТВ «Останкино».

1994 – автор программы «Доброе утро», 5-й канал.

1995–1996 – художественный руководитель утреннего канала ОРТ «Подъем».

1996 – художественный руководитель и главный режиссер музыкального канала «НТВ-плюс».

1997 – ведет утренний канал выходного дня на ОРТ «Доброе утро».

1997 – ведущий программы «Антрапология» на канале «Телеэкспо».

1999 – «Антрапология» на НТВ. Ведущий программы «Аутодафе» и телешоу «О, счастливчик!».

2001 – ведущий программы «Ночная смена» на Первом канале.

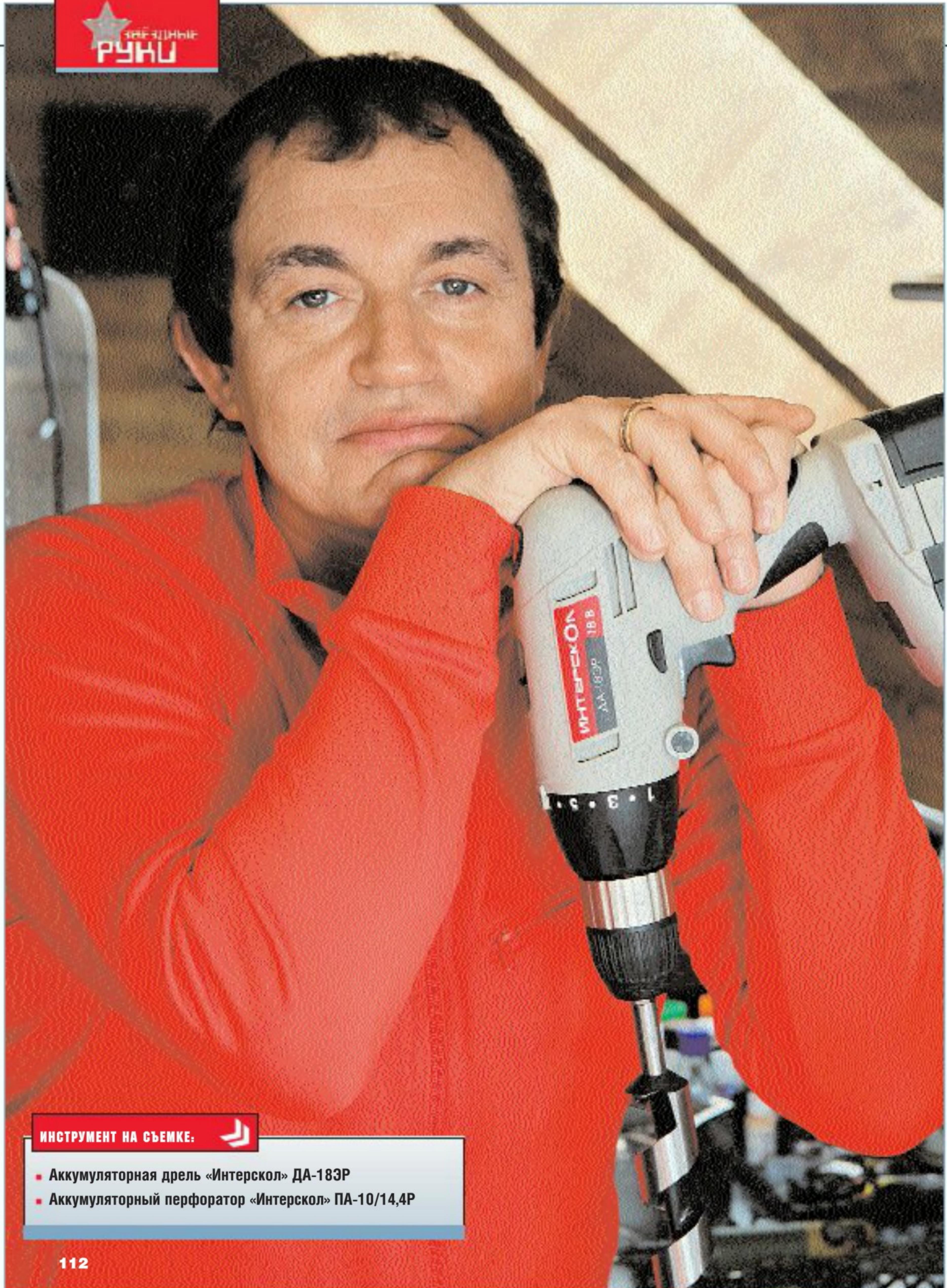
2008–2012 – ведущий программы «Кто хочет стать миллионером?» (Первый канал), «Время доступен» на «ТВ Центр», «Основы православной культуры» (телеканал «Спас»), «Жестокие игры» (Первый канал).

необычного инструмента, похожего скорее на арсенал матерого дантиста. На стеллаже – несколько еще не распечатанных коробок, среди которых – модель знаменитого линкора Yamato. Моделирование – это, скорее, работа ювелира. Только вместо драгметаллов и камней – пластик, алюминий, клей и гора коробок со всякой покрасочной химией. Мы узнали, как Дибров добивается эффекта хрома на пластиковых деталях; как он месяцами экспериментировал с покрытиями, дающими идеальный эффект старого, «боевого» металла; как гарантированно получить вид настоящей заклепки на борту истребителя и почему нельзя использовать автомобильные краски для стендовых моделей.

От моделей мы переходим к истории строительства дома, и Дмитрий рассказывает, что за это время он научился не только ругаться на нескольких языках, посвящая в хитросплетения эвфемизмов русского языка иностранных филологов с бетоносмесителем, но и детально изучил обычный электроинструмент – увеличенную копию привычных ему микродрелей и мини-шлифмашин. Несмотря на то что каждый этап строительства вели разные интернациональные бригады, каждая

ИЗБРАННЫЕ
РУКИ

ИНСТРУМЕНТ НА СЪЕМКЕ:

- Аккумуляторная дрель «Интерскол» ДА-18ЭР
- Аккумуляторный перфоратор «Интерскол» ПА-10/14,4Р

из них имела в арсенале инструмент «Интерскол». Дрели с бурами по дереву, перфораторы и УШМ – такой единодушный выбор в пользу российской марки удивил.

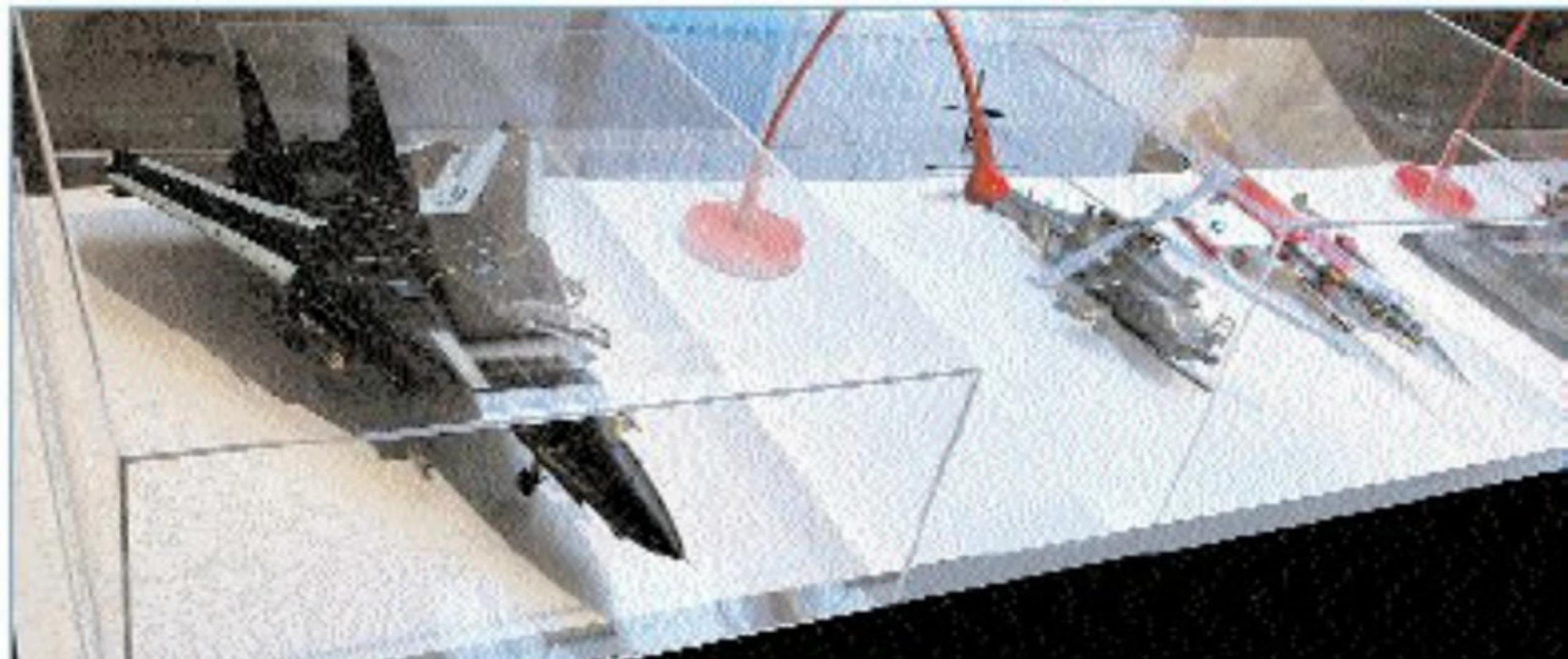
ДД: Мы в повседневной жизни используем немецкие машины, американские телефоны, у меня даже рояль в гостиной – японский. А строители работали нашим российским инструментарием! – (Дибров с удивлением рассказывает о своем открытии).

«ДДД»: А вы попробуйте зайти в любой магазин электроинструмента. Это же как в Доме игрушки – сразу захочется что-нибудь отрезать или просверлить. И вообще, неужели не хочется иногда взять перфоратор с шуруповертом да и повесить какую-нибудь цветочницу или на худой конец заняться стальной скульптурой? Чтобы резать сисками, потом сваркой, а затем еще отполировать арт-объект какой-нибудь?

ДД: Не-е-ет! Во-первых, если есть свободные 9 или 13 минут, то пойду зашлифую Крусеидеру лонжероны. А во-вторых, ваби и саби!

«ДДД»: ???

ДД: Весь дом строится по принципу ваби и саби. Ваби – доктрина самодостаточности: «все внутри тебя, не завидуй никому, не сравнивай себя ни с кем, у каждого свой «до» (то есть путь). Отсюда вытекает эстетическая доктрина «саби», то есть изысканная простота. Все, что мешает вытянутой руке, должно быть немедленно удалено, так как это, простите, уродство. Сад спроектирован по тому же принципу. Если нужна вода, это не значит, что хочется лягушек и комаров. Мне нужна толь-

ко ее гладь, отражение моего дома и небольшой фонтан в виде купола...

В этот момент я подумал, что вот он, подход к выбору – ваби и саби. Дибров построил на 15 сотках комфортный для жилья дом, руководствуясь принципом разумной достаточности, в котором нет ничего от «новорусских понтов» – ни шпилей, ни башенок и уж тем более – фонтанов с ангелочками. Когда мы в трехтысячный раз рассуждаем, как выбирать инструмент, приводя все более продвинутые аргументы о надежности и долговечности, о цене и качестве, то стоит сказать себе «ваби и саби», как это сделал Дибров. То есть в нашем электроинструментальном контексте это значит простота и функциональность, это значит, что яркие расцветки и космические формы – всего лишь желание нам понравиться. И даже незаурядные возможности иной модели окажутся бесполезными, если ни разу не пригодились.

Дмитрий сидит за роялем и наигрывает легкую импровизацию. Это инструмент с секретом. В черной «Ямахе» рождаются звуки, которые она может запомнить, а затем воспроизвести с помощью механизма нажатия клавиш. С виду обычный рояль получает через Интернет новые партитуры произведений, и при желании вы можете послушать живую игру, которая в точности копирует исполнение великих пианистов. Это все равно что пригласить Евгения Кисина или Марти Аргирис к себе домой, а уж они-то исполняют и Баха, и Рахманинова в присущей им манере. Я слушаю, как играет Дибров, и понимаю, что вот этот лакированный гаджет на полкомнаты – это тоже ваби и саби: ничего лишнего в экстерьере и безграничные возможности внутреннего содержания. Это воплощенное представление хозяина дома о правильном инструменте. А как мы выяснили, Дмитрий Дибров знает в этом толк.